

«ФОЛЬКЛОР И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»

28—30 ноября 2001 г. в Государственном республиканском центре русского фольклора прошла очередная ежегодная научная конференция «Фольклор и художественная культура: проблемы сохранения и поддержки традиционной культуры». В ней приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Вологды, Кирова и других городов России.

Конференцию открыл доклад *А.С. Каргина (Москва)*, посвященный состоянию традиционной культуры на рубеже XX — XXI вв. Отметив активное обращение общества к народной культуре, бурное развитие исследовательской, собирательской и издательской деятельности фольклористов и этнографов, руководитель ГРЦРФ подчеркнул негативное влияние процесса глобализации и вызванное им вытеснение народной, национальной культуры. А.С. Каргин указал на способность традиции к модернизации и необходимость научно обоснованных мер по сохранению фольклора.

С опытом сотрудничества Российской Федерации с ЮНЕСКО в области нематериального культурного наследия ознакомила присутствующих *Ф.Г. Сайфуллина (Москва)*. Докладчица ответила на многочисленные и наиболее важные вопросы аудитории.

А.Ф. Некрылова (Санкт-Петербург) обратилась в своем выступлении к роли традиционной культуры в современной жизни России. Отметив огромный интерес общества к фольклору, она выделила различные явления в отношении фольклорных коллективов к традиции, от своеобразного сектантства до профессионализма. Докладчица указала на трудность аутентичного исполнения фольклорных произведений и поставила вопрос о том, какой хронологический срез народной культуры правильно считать традиционным и фольклор какого времени необходимо использовать для воспроизведения на сцене.

В.Я. Петрухин (Москва) рассмотрел проблему реконструкции славянского языческого пантеона и убедительно показал, что поиск развитого языческого наследия, приводивший иногда к созданию мистификаций вроде «Велесовой книги», связан с формированием национальной светской культуры, противостоящей церковной. По мнению докладчика, в действительности языческое прошлое отразилось не в существовании пантеона, а в двоеверии, в переходе функций языческих богов к христианским святым и языческих имен к демонологическим персонажам фольклора (волосатик, мокошка).

Трансформации представлений о народной культуре в среде провинциальной элиты XIX — начала XX в. посвятил свое выступление *В.А. Поздеев (Киров)*. Особое место было уделено отношению образованных слоев общества к традиционной культуре (от фиксации фольклорно-этнографических сведений и принципиального невмешательства в процессы народной культуры у интеллигенции дореволюционной России до попыток преодолеть стихийность народного творчества и разрушительного вторжения в процессы развития традиционной культуры в советское время).

Рассмотрению содержательного, структурного и коммуникативного аспектов фольклорной традиции был посвящен доклад *С.Ю. Неклюдова (Москва)*. Автор охарактеризовал различные направления в изучении традиции (реконструкция, типологический и функциональный подходы) и подробнее остановился на коммуникативном подходе, в наибольшей степени отражающем специфику фольклора. В докладе были проанализированы изменения механизма трансмиссии от архаического фольклора до постфольклора и массовой культуры.

Культурному взаимодействию русских и карел Тверской губ. на примере народного костюма конца XIX — начала XX в. посвятила свое сообщение *М.В. Зыкус (Тверь)*. Она рассмотрела основные комплексы одежды крестьян Тверской губ. (русских и карел), отметила сходства и различия материала, кроя, колорита, способов декорирования народного костюма; выделила региональные особенности, характерные для народного костюма Тверской губ. в целом. Автор сделала вывод о том, что карельская одежда во многом повторяет русскую, но при этом имеет ряд этнических особенностей; о том, что карельский костюм оказал влияние на развитие русской вышивки в Тверской губ.

В.М. Розин (Москва) дал исчерпывающий анализ того, как в условиях реформирования и модернизации существует традиционная культура. Он указал на необходимость исследования народной культуры именно в контексте задачи ее сохранения.

Проблемы неоязычества и этнических религий в XXI в. проанализировала в своем докладе *С.М. Червоная (Москва)*. Она попыталась выявить причины активного возрождения языческих культов, особенно у национальных меньшинств, и указала на принципиальное отличие современных языческих религий — пропаганду своей веры и обычаев, в отличие от закрытости, клановости, присущих им в прошлом.

В сообщении *А.В. Костиной (Москва)* было предпринято сопоставление пространственно-временных представлений в современной массовой и архаической культурах. По мнению докладчицы, в фильмах и компьютерных играх отражаются мифологические представления о мире, типологически родственные архаическим, что было продемонстрировано через подробный анализ современных массовых фильмов и игр.

Е.М. Белецкая (Тверь) рассмотрела фольклор казачества как социокультурный феномен. Дав определения казачества как субэтнуса, занимающего компактную территорию, со сложившейся культурной и языковой спецификой и элементами общего этнического сознания, автор отметила, что этносоциологическая общность казаков определяется различными параметрами (экстремальные условия жизни, воснизированный быт, признание «неказаками» особых качеств казачества и т.п.). Всё это нашло отражение в социально-маркированном фольклоре (былинах, исторических песнях, балладах, пословицах, необрядовой лирике и т.д.), что и было показано при анализе материала.

Т.В. Гусарова (Нижегород) в своем сообщении обратилась к современным формам культурно-досуговой деятельности и использованию в ней традиционной обрядово-праздничной культуры. Автор рассказала об изменениях, произошедших в бытовании традиционных обрядов в Нижегородской обл. за последнее десятилетие.

Н.В. Чиркова (Москва) на примере «Пермских губернских ведомостей» рассмотрела публикации в региональной периодике XIX в. материалов по обрядовому фольклору и быту местного населения, отметила наиболее широко представленные разделы (свадьба, посиделки, быт) и практически отсутствующие сведения (малые жанры, календарь).

Функции и номинации персонажей традиционной крестьянской свадьбы начала XX в. в Кокшенинге были рассмотрены в совместном докладе *М.А. Вавиловой* и *С.Н. Смольникова (Вологда)*. Авторы показали, что название персонажей свадьбы связаны с их функциями, а не с родственными отношениями, и выявили архаические элементы в номинациях (отражение группового брака, троичное членение пространства).

Своими наблюдениями над текстами современных обрядов поделился с присутствующими *Б.Н. Проценко (Ростов-на-Дону)*. Автор склонен объяснять резкое уменьшение числа песен в конце XX в. влиянием внешних условий, свертыванием самого обряда, сведением многих эпизодов к минимуму. При этом отмечается устойчивость ряда фольклорных песен, живущих в обряде более двух веков. Было отмечено также, что фольклорный репертуар предсвадебного периода в XX в. пополнился новыми текстами, имеющими обрядовый характер.

Модель выбора пары на примере вятского хоровода была продемонстрирована в совместном докладе *Т.А. Золотовой* и *Н.А. Вишняковой (Йошкар-Ола)*. Авторы рассмотрели выбор пары и понятие «идеальной пары» в наиболее распространенных типах вятского хоровода и в трех основных группах сюжетов хороводных песен.

Собирательскую работу кафедры теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета охарактеризовала в сво-

ем сообщении *Т.Ф. Пухова (Воронеж)*. Ею были выделены тенденции развития жанра былички и бывальщины, отмечено, что жанр переживает своеобразное возрождение, причину которого автор видит, в частности, в том, что по-настоящему записываться и изучаться этот жанр стал только в 1990-е гг. Выступавшая отметила своеобразие быличек Воронежской обл. и факторы, его обуславливающие (особенности географического положения, временные границы, изменение функционального назначения жанра).

Е.А. Орлова (Воронеж) охарактеризовала особенности топонимических преданий, собранных в Воронежской обл. Она предложила тематическую классификацию материала, выделила пять больших циклов (природный, первопоселенческий, татаро-монгольский, церковный и рассказывающий об исторических лицах) и разделы внутри них, а также рассмотрела основные персонажи преданий. Исходя из особенностей сюжета и композиции, она выделила два основных вида преданий — коммуникаты и деплиеты.

Возможности использования русского песенного фольклора в медицине показала *Л.Д. Назарова (Орел)*. Автор осветила все стороны воздействия русского песенного фольклора на физическую, психическую и духовную сферу жизни человека. Докладчица выделила естественный интегративный терапевтирующий момент песенного фольклора, позволяющий сохранить целостной личность человека от рождения до смерти.

В выступлении *Т.С. Каневой (Сыктывкар)* основное внимание было уделено роли песен-припевок в структуре усть-цилемской вечерки. Помимо того, что припевание составляло основу игровой программы посидки, умение петь определяло порядок рассаживания девушек на «передней» лавке, что позволяло певицам попасть в число первых, «видных» невест. Именно этим и объясняет автор раннее приобщение девушек-подростков к вечерним собраниям и освоение ими песенного репертуара.

Сообщение *С.Ю. Власовой (Москва)* было посвящено вопросу освоения традиционного вокала и поиска нового звучания в народной музыке. Автор показала, как исполнительская проблема вызвала теоретические исследования в области народной музыки, приведшие к выявлению скрытых, глубинных структур музыкального текста. Она охарактеризовала методы освоения традиционного вокала отечественными и зарубежными коллективами.

Анализ записей календарно-обрядового фольклора Нижегородской обл., проведенных Домом фольклора ОНМЦ в 1991—2000 гг., было посвящено выступлению *Т.В. Гусаровой (Нижегород)*. Она показала, что сохранность обрядовой культуры в этом регионе имеет некоторые особенности. На фоне общей картины постепенного естественного угасания и разложения обряда в крайних южных и некоторых северных районах в единичном случае сохраняются в активном бытовании древние календарные

обряды проводов весны («Похороны Костромы», «Вождение коня», «Проводы русалки»), обряд свадьбы и похорон Кузьмы и Демьяна, обычай весеннего выгона скота и святочные гулянья с колядованием и ряженьем. Всё это, с точки зрения автора, дает возможность возрождения календарно-обрядовой культуры в рамках современной культурно-досуговой деятельности.

Н.В. Дранникова (Архангельск) рассмотрела жанровое многообразие прозаического фольклора, его связь с этнической ментальностью. Автор проанализировала использование иноэтнических образов в фольклоре Северо-Запада. Наиболее подробно было разобрано функционирование прозвища «чудь» / «чудь белоглазая».

Функции и виды суеверных представлений, а также их место в мировоззрении современного горожанина проанализировала в своем докладе *В.Е. Добровольская (Москва)*. Отметив обилие суеверий в городской среде, она выделила три основных типа (традиционные суеверия, имеющие ряд специфических городских особенностей; традиционные суеверия с нетрадиционной мотивировкой и нетрадиционные суеверия, обусловленные новыми реалиями или носящие индивидуальный характер), сопоставила суеверия, бытующие в городской и в крестьянской среде.

Аксиологический аспект концептуализации больших величин в волшебной сказке на примере репрезентации количественных концептов «размер тела персонажей» и «объем однократного приема пищи персонажем» описала в своем докладе *В.А. Черванева (Воронеж)*. В ходе анализа было выявлено, что слова, обозначающие большие величины, выполняют в тексте сказок противоположные художественные функции: средство идеализации и средство снижения образа персонажа. Автор доказывает, что художественные функции номинаций больших величин в волшебной сказке детерминируются оценочным компонентом в их семантике, который, в свою очередь, обусловлен семиотическим фактором — принадлежностью персонажа-носителя признака к одному из членов оппозиции «свой / чужой».

Актуальной проблеме функционирования исторического дискурса в устной прозе коми было посвящено выступление *М.А. Потаповой (Сыктывкар)*. Проанализировав тексты исторических преданий, преданий с топонимическим мотивом, прозаических текстов, этноисторические и этнокультурные сведения, автор говорит о существовании местной (народной) истории, отличной от официальной.

Н.К. Козлова (Омск) отметила крайнюю необходимость в различного рода указателях, которые должны стать инструментом анализа эволюционных процессов. На примере рассказов о змеях докладчица показала, каким образом указатель сюжетов народной мифологической прозы служит выявлению закономерностей в развитии сюжетных тем, региональной закреплению-

сти той или иной формы; помогает выстроить эволюционную цепочку в персонажном ряду определенного сюжета.

О.Е. Фролова (Москва) обратилась в своем сообщении к понятию границы в фольклорном и авторском тексте. Сопоставив организацию пространства в волшебной сказке и в художественной прозе первой половины XX в., автор сделала вывод о жесткой и «объективной» структурированности пространства в фольклорном тексте и о субъективном характере границы, зависящем от позиции наблюдателя, — в тексте авторском.

Л.Ю. Евтихьева (Тамбов) предложила решение проблемы интерпретации этнолингвистических атласов. Она представила карты гидронимов и топонимов Тамбовской обл., где используются обозначения, отражающие происхождение имени. Докладчица продемонстрировала, как этническая принадлежность топонимов и гидронимов позволяет объяснить происхождение и выявить взаимосвязь различных явлений народной культуры.

О.Л. Наконечная (Екатеринбург) обратилась в своем докладе к лексическим особенностям фольклорной прозы горнорабочих Урала. Рассматривая устные рассказы и предания золотодобытчиков как явление духовной культуры, исторически обусловленное региональными и профессиональными факторами, автор подчеркивает продуктивность лингвистического анализа фольклорных текстов для выявления их идейно-тематического содержания. Докладчица наметила основные аспекты в изучении семантического пространства устных рассказов золотодобытчиков и конкретизировала отдельные подходы к словесной организации текстов.

Е.А. Самоделова (Москва) в сообщении «Крестьянская свадьба с. Константинова в жизни и творчестве С. Есенина» подробно рассмотрела отражение константиновских свадебных обычаев в событиях личной жизни Есенина, в его произведениях (повесть «Яр»), показала связь есенинской поэтики со свадебной символикой.

Б.П. Голдовский (Москва) высказал некоторые соображения об обрядовых истоках кукольного театра. Рассмотрев роль куклы в купальских обрядах, образ медведя в народных представлениях и в традиции ряженья, докладчик сделал вывод о том, что магические функции кукол и животных в народной культуре сыграли существенную роль в формировании театрального искусства.

Е.Н. Хохлова (Москва) рассказала об истории выставок народного творчества в дореволюционной России. Она подчеркнула важную роль выставок в выявлении народных промыслов и талантливых мастеров, показала, как изменение структуры промыслов в начале XIX в. (появление центров с разделением труда, ориентированных на изготовление декоративных вещей, рассчитанных на городские вкусы) отразилось в ассортименте выставок.

Н.Н. Хаустова (Москва) в своем сообщении обратилась к явлению современного сувенира. Она отметила тяготение к традиционному, национальному сувениру, при котором подделка под народное ценится больше, чем декоративное изделие в современном стиле. Докладчица сделала вывод о том, что в наше время рынок не способствует ни расцвету промыслов, ни высокому качеству художественного производства; таким образом, развитие промыслов требует государственной поддержки.

И.П. Уварова (Москва) рассказала об увлечении народным искусством в отечественной театральной среде 1960—1970-х гг., проанализировала архаические фольклорные мотивы в советском театральном авангарде и охарактеризовала роль народного костюма и деталей народного быта как средств создания театрального образа.

Выступление *Л.Я. Таежной (Москва)* было посвящено традиционной лаковой миниатюре и отражению в ней мотивов сказок А.С. Пушкина с их фольклоризмом. Автор проанализировала художественные образы и приемы, характерные для этого вида декоративно-прикладного искусства.

В докладе *Е.И. Булушевой (Саратов)* на основе архивных материалов была описана собирательская деятельность саратовского краеведа Сергея Александровича Щеглова. В его архиве были обнаружены записи лирических и исторических песен, заговоров, рецептов народной медицины, духовные стихи и апокрифы, частушки и т.д. По мнению докладчицы, записи С.А. Щеглова прозывают расширить круг представлений о фольклоре Саратовского края.

И.Л. Симакова (Москва) посвятила свое сообщение роли русской интеллигенции в сохранении и пропаганде народного искусства. Остановившись на судьбе вышивального промысла, она рассказала об организации вышивальных школ, народных мастерских, выставок традиционного искусства в разных российских губерниях, охарактеризовала собирательскую деятельность Н.Л. Шабельской, Н.М. Давыдовой, М.К. Тенишевой и др.

Т.А. Старостина (Москва) обратилась к проблеме взаимного влияния интонационного строя народной и церковной музыки, сопоставила особенности богослужбной и фольклорной мелодики, их общность и различие, которое, по мнению докладчицы, начинается там, где на пение наложила отпечаток инструментальная культура с характерными для нее мелодическими скачками. Автор поставила вопрос о роли композитора, использующего в произведении народную и церковную музыку.

Рассмотрению городского надгробия как определенного смыслового единства посвятил свое выступление *А.Е. Махов (Москва)*. Автор проанализировал надгробные тексты и указал, что в них содержится установка на многозначное толкование. Он сопоставил структуру над-

гробия со средневековым учением о «четырех смыслах» и обнаружил в надгробии четыре смысловых плана (буквальный, моральный, аллегорический и аналогический).

Проблема освоения фольклором чужеродного материала, а именно интерпретация канонических церковных обрядов и соответствующих текстов в народной культуре, была рассмотрена в докладе *С.П. Сорокиной (Москва)*. Проанализировав изменения, произошедшие в ритуале Петрова дня в д. Снопот и в повествовательной традиции, связанной со св. Иринархом, в Борисоглебском р-не Ярославской обл., автор сделала вывод о неоднозначном характере взаимодействия фольклорной и церковной традиции.

А.Н. Розов (Санкт-Петербург) в своем выступлении остановился на роли сельского священника в праздничной культуре русского крестьянства. Он отметил, что во второй половине XIX — начале XX в. церковь вела большую работу по изменению характера народных праздников, не отвечавшим требованиям христианской нравственности и морали. Большую роль в этом играли рядовые священники, которые на проповедях и внецерковных собеседованиях рассказывали об истории церковных праздников, об их христианской сути и назначении, вели работу в церковно-приходских школах и осуществляли пасторские посещения крестьянских изб. Автор указал на то, что влияние сельских пастырей на характер проведения прихожанами праздничных и воскресных дней необходимо учитывать при изучении определенной локальной праздничной традиции.

Л.В. Фадеева (Москва) проанализировала устные рассказы об о. Иоанне Кронштадском, записанные в Верховьях Пинеги. Она отметила активное развитие традиции после 1997 г. и выявила два ее основных источника: книжный, подвергающийся трансформации, и мало изменяющийся при передаче воспоминания ныне живущих потомков о. Иоанна. Докладчица выделила основные сюжеты и типы текстов, показала обусловленность образной характеристики центрального персонажа жанровой разновидностью текста и выявила тенденции дальнейшего распространения рассказов житийного типа.

Л.П. Солнцева (Москва) посвятила свое выступление чешской рождественской традиции установления «вифлеема» (яселек). Обратившись к истории этого обычая, она показала, как возник промысел по изготовлению «вифлеемов», рассмотрела некоторые уникальные образцы и заявила о движении по созданию и распространению таких яселек в современной Чехии. По мнению докладчицы, «вифлеем» является своего рода моделью мира для чехов, но религиозный смысл «вифлеема» сейчас во многом утрачен, на первый план вышла эстетическая функция.

Темой доклада *Д.В. Смирнова (Москва)* стали причитания Верхней Пинеги. На основе компьютерного анализа экспедиционных материалов (программный комплекс Spax 2001) установ-

лены принципы интонационно-мелодического построения плачей, своеобразная интонационно-мелодическая форма, тесно связанная со структурой стиха. В процессе обработки полученных данных выявлены детали трансформации народного пения при попытке воссоздания плачей современными народными певцами. Докладчик указал на изменение исполнительской стилистики пинежских причитаний в настоящее время, что вызывает необходимость точно документировать материал, внимательно изучать пути распространения как исполнительских вариантов, так и звукозаписей народной музыки.

Эстетическому коду новой фольклорной лирики был посвящен доклад *Т.Н. Якутцевой (Екатеринбург)*. Автор отметила, что большая часть сюжетов новых песен стабильно включает в себя мотив наказания за отступление от традиционной крестьянской морали и ряда нравственных категорий, присущих миру русской деревни. Новая лирика, и прежде всего романс, через свою жанровую модель репрезентирует как драматический, трагический разлад человека с миром, так и стабильный интерес народной поэзии к острым ситуациям.

Частушке в жизни и творчестве братьев Заволокиных было посвящено сообщение *Н.С. Бурмистрова (Москва)*. Докладчик в краткой форме раскрыл творческий и жизненный путь братьев Заволокиных, отметил ту роль, которую сыграла в их жизни частушка, показал значение семьи в том, что братья стали любителями, знатоками и распространителями народной музыки. Особое внимание в выступлении было уделено истории создания четырех сборников сибирских частушек, принципам построения этих изданий, характерным композиционным приемам и т.д.

А.В. Кулагина (Москва) обратилась к лубочным изданиям городских песен. Поставив задачу выявления типологической общности городских песен и лубка, она сопоставила цветовую палитру лубка и эпитетов традиционной баллады и обнаружила почти полное (кроме золотого цвета, характерного для баллады) их совпадение. Были подробно проанализированы устные и лубочные варианты песни «Под вечер, осенью ненастной...».

Н.В. Гаевская (Москва) рассказала о деятельности Музея декоративно-прикладного искусства и о том, как практические задачи музейного экспонирования привели к осознанию необходимости бережно сохранять то, что не входит в сферу традиционного народного искусства, а именно традиционное художественное производство. Аргументами в пользу такого решения стали: факт живого бытования, генетическое родство с крестьянским искусством, традиционная стилистика, материалы, технология и традиционный рынок, присущие художественному производству.

Н.Е. Котельникова (Москва) посвятила свое сообщение проблеме двоемирия в народной не-

сказочной прозе и в русской фантастической повести XIX в. Сопоставив рассказы о кладах и повесть А. Погорельского «Лафертовская маковница», она пришла к выводу, что двоемирие, ключевое понятие для несказочной прозы, оказывается в то же время основой фантастической повести (как потустороннее, скрытое). Докладчица наметила дальнейшие пути развития в художественной литературе идеи двоемирия, заложенной еще в XIX в.

В.Г. Смолицкий (Москва) избрал темой выступления образ пира в бытине. Докладчик сравнил летописные описания пиров, исторические сведения о княжеских пирах с описанием пира и его участников в русских былинах. Особое внимание было уделено застольному обряду, блодам, поведению пирующих (в частности, обычаю опьянения и хвастовства).

Подробный анализ модификаций мотива «охота-любовь» в русской народной лирике и стихотворениях Г.Р. Державина был дан в докладе *Т.А. Коломийченко (Москва)*. Автор рассмотрела стихотворения Державина, в которых этот универсальный мотив интерпретируется в фольклорном ключе. Особое внимание было сосредоточено на специфике фольклоризма цикла стихотворений «Анакреонтические песни».

О.Е. Лебедева (Тверь) в своем сообщении рассказала о рукописных материалах коренных жителей Тверской обл. П.И. Акулова и П.Н. Жиганова. Обе рукописи представляют собой сборники автобиографических, краеведческих, поэтических записей. Портрет эпохи, воссозданный обоими мемуаристами, во многом обусловлен индивидуальными установками авторов, связанными, в одном случае, с наличием большой читательской аудитории, а с другой — с семейным, интимным характером.

Выступление *И.Н. Райковой (Москва)* было посвящено современному детскому фольклору и влиянию на него литературы и массовой культуры. На материале детских стишков и песен автор выделила различные типы пародирования, источники пародий (стихотворения известных поэтов, вошедших в школьную программу, народные песни, жанры детского фольклора (страшилки) и т.д.), проследила процесс образования некоторых жанровых разновидностей (садиристских стишков, хэппи-эндовок, вредных советов).

А.Г. Кулешов (Москва) в своем сообщении обратился к образу дерева в народном искусстве. Докладчик проанализировал архаические и более поздние отражения мирового дерева в народной глиняной игрушке, в прялках (в городецких донцах) и пришел к выводу о том, что образ дерева сохраняется в произведениях современных народных мастеров во всех своих типологических вариантах.

Материал подготовлен
В.Е. ДОБРОВОЛЬСКОЙ
и **Ю.М. КИСЕЛЕВОЙ**
(Москва).